

выезда и до возвращения на место стоянки или постановки транспортного средства в пункте ночлега, управлять транспортным средством в болезненном состоянии или при такой степени утомления, которая может повлиять на безопасность движения (п. 31). Не разрешалось ездить на велосипеде в нетрезвом состоянии (п. 21). Водителям гужевого транспорта и лицам, перегоняющим скот, запрещалось при исполнении своих обязанностей находиться в нетрезвом состоянии (п. 79). Правилами движения по улицам городов, населенных пунктов и дорогам СССР 1964 г. водителю запрещалось управлять транспортным средством в состоянии даже самого легкого алкогольного опьянения или под воздействием наркотических средств, употреблять алкогольные напитки или наркотические средства, когда водитель хотя и не управлял транспортным средством, но еще не прибыл на пункт назначения или к месту своего ночлега, управлять транспортным средством в болезненном состоянии или при такой степени утомления, которая может повлиять на безопасность движения (п. 22). Лицам, перегоняющим скот, запрещалось находиться в нетрезвом состоянии (п. 146).

В соответствии со ст. 8 Конвенции о дорожном движении, принятой в Вене 8 ноября 1968 г., водитель должен обладать необходимыми физическими и психическими качествами и его физическое и умственное состояние должно позволять ему управлять транспортным средством (п. 3). Водитель (погонщик) должен быть всегда в состоянии управлять своим транспортным средством (направлять своих животных) (п. 5).

Правилами 1973 г. водителю запрещалось управлять транспортным средством в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, управлять транспортным средством в болезненном или утомленном состоянии, если это может поставить под угрозу безопасность движения (п. 14), Правилами 2002 г. – управлять транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных или токсических веществ, в болезненном или утомленном состоянии, под воздействием лекарственных препаратов, снижающих внимание и быстроту реакции (п. 9).

Сравнительный анализ требований Правил к физическому состоянию водителя показывает, что увеличение числа лиц в статусе водителя транспортного средства (не только тех, для кого водительское ремесло – основной вид профессиональной деятельности, но и так называемых водителей-любителей), ведет к расширению и конкретизации требований к их физическому состоянию. Вначале алкоголь, затем наркотические средства, далее – психотропные вещества, их аналоги, а также токсические и другие одурманивающие вещества.

Необходимо отметить, что состояние водителя, оцениваемое как болезненное или утомленное, появляется в 1960 г. и регламентируется наравне с опьянением, т. е. как нарушение нормального физического состояния водителя под воздействием утомления или болезни. Из текста Правил следует, что оценить, ставит ли под угрозу безопасность дорожного движения физическое состояние, в котором находится водитель, должен сам водитель. Он может оценить свое состояние по субъективным ощущениям: клонит в сон, болезненные ощущения, изменение температуры тела и т. д. К объективным факторам следует отнести рекомендации и советы лечащего врача, информацию о снижении внимания и быстроты реакции, которая содержится в инструкции, прилагаемой к лекарственному средству, снижающему внимание и быстроту реакции.

УДК 342.9

Т.В. Телятицкая

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Одной из установленных законом форм ограничения свободы физического лица является административное задержание. ПИКоАП Республики Беларусь установлено, что задержанное в административном порядке физическое лицо доставляется и содержится в месте, определенном органом, ведущим административный процесс. Данная формулировка требует уточнения, так как орган, ведущий административный процесс, – родовое понятие, видами которого являются как компетентные в области административной юрисдикции государственные органы, так и должностные лица. Законодательное предоставление органу, ведущему административный процесс, правомочия определения места содержания задержанного физического лица обуславливает вопрос о том, кем и в каком порядке должно определяться место содержания задержанного физического лица (руководителем органа, ведущего административный процесс, от имени этого органа, или его заместителем, или должностным лицом, уполномоченным осуществлять административное задержание, и т. п.).

С целью надлежащего применения процессуально-исполнительного закона предлагаем закрепить в ч. 1 ст. 8.2 ПИКоАП, что место, в которое доставляется и в котором содержится задержанное лицо, должно определяться постановлением соответствующего республиканского органа государственного управления, должностные лица которого уполномочены осуществлять административное задержание физического лица. При этом условия содержания в таком месте должны исключать угрозу для жизни и здоровья задержанного. С учетом целей, сроков и сущности административного задержания место содержания должно позволять достичь уполномоченными должностными лицами преследуемых целей (составление протокола об административном правонарушении, обеспечение участия при рассмотрении дела об административном правонарушении и др.) в максимально короткий срок ограничения свободы задержанного. Представляется, что изложенная перспектива совершенствования процессуально-исполнительного законодательства будет способствовать единой практике применения административного задержания.

Административное задержание, равно как и другие меры административного принуждения, согласно процессуально-исполнительному законодательству уполномочены осуществлять только должностные лица, обладающие государственными властными полномочиями. Это существенно отличает административное (процессуальное) задержание от задержания, предусмотренного ст. 5.2 КоАП.

В соответствии со ст. 8.3 ПИКоАП административное задержание физического лица уполномочены осуществлять, в частности, должностные лица органов внутренних дел – при выявлении административных правонарушений, по делам о которых в соответствии с п. 1 ч. 1 и п. 5 и 8 ч. 2 ст. 3.30 ПИКоАП органы внутренних дел составляют протоколы об административных правонарушениях, а также при выявлении любых административных правонарушений в случае обращения к ним должностных лиц, уполномочен-

ных составлять протоколы об административных правонарушениях. Однако ст. 23 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» установлено, что каждый сотрудник органов внутренних дел в случае выявления административного правонарушения обязан принять возможные меры по его пресечению и задержанию лица, его совершившего. В связи с этим в научной литературе говорится о коллизии упомянутых норм законодательства.

Представляется, что коллизия норм законодательства в данном случае не имеет места. Закон «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» обязует сотрудника органов внутренних дел принять меры по задержанию лиц, совершивших любое административное правонарушение, а не применить административное задержание в отношении таких лиц. Акцентуация на разграничении задержания и административного (процессуального) задержания, вызванная разнообъемностью соответствующих понятий, необходима для надлежащей реализации норм института административного задержания.

В случае выявления административных правонарушений, по делам о которых уполномоченные должностные лица органов внутренних дел составляют протоколы, эти лица применяют административное задержание в отношении правонарушителей, т. е. фактически ограничивают свободу физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, доставляя его в место, определенное органом внутренних дел, для последующего содержания в этом месте с определенными целями, предусмотренными ПИКоАП. В случае выявления иных административных правонарушений, если имело место обращение должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, должностные лица органов внутренних дел также применяют административное задержание, доставляя при этом правонарушителя в место, определенное соответствующим органом, ведущим административный процесс, которое должно быть указано при обращении, для выполнения целей, предусмотренных ПИКоАП и преследуемых этим органом. В случае выявления административных правонарушений, по которым должностные лица органов внутренних дел не уполномочены составлять протоколы, и при отсутствии обращения к ним определенных в ПИКоАП должностных лиц сотрудники органов внутренних дел не применяют административное (процессуальное) задержание в отношении таких правонарушителей. В такой ситуации сотрудники органов внутренних дел задерживают лицо в общем порядке, что регламентируется ст. 5.2 КоАП, причиняя тем самым вред правонарушителю с целью передачи его уполномоченным государственным органам и пресечения возможности совершения им новых правонарушений, когда это лицо пытается или может скрыться от суда или органа, ведущего административный процесс, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным. При этом сотрудники органов внутренних дел обязаны передать это лицо в орган, ведущий административный процесс по данному делу, уполномоченные должностные лица которого вправе применить к правонарушителю административное задержание.

Отметим также необходимость сокращения срока административного задержания, применяемого в отношении отдельных категорий физических лиц. Это связано с тем, что замечанием общего порядка № 8 Комитета по правам человека (XVI сессия, 1982 г.), положения которого содержательно трактуют обеспечение права человека на свободу и личную неприкосновенность в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., установлено, что задержание лица по обвинению в уголовном преступлении не должно превышать нескольких дней. Эта норма, хотя и регламентирует процедуру задержания лица по уголовному обвинению, имеет юридическую силу в сфере административного задержания: ввиду наименьшей общественной опасности административного правонарушения по сравнению с преступлением ограничение свободы физического лица, совершившего административное правонарушение, должно быть меньше, чем несколько дней. Соответственно срок административного задержания определенных категорий физических лиц, предусмотренных ст. 8.4 ПИКоАП, должен быть сокращен с 72 и более часов (суток) до срока, не превышающего двух дней. Это позволит сократить время достижения целей и выполнения уполномоченными должностными лицами определенных действий в процессе административного задержания во исполнение международно-правового предписания.

УДК 351.74

В.С. Трояновский

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Общество как живой организм постоянно развивается и совершенствуется. XIX в. – век развития различных технологий. С развитием социальных сетей человек стал более коммуникабельным, но только внутри какой-либо закрытой социальной группы. Структура самоорганизации людей была всегда и действовала на уровне частной и бытовой жизни. Вместе с тем координировать и быстро управлять ресурсами, необходимыми для решения масштабных задач, было под силу лишь жестким вертикальным структурам с четким управлением. Отличие сегодняшней ситуации в том, что благодаря цифровым сетевым технологиям сетевые структуры способны одновременно быть гибкими и адаптивными. Сетевой принцип расширяет возможности вовлечения пользователей глобальной сети Интернет в противоправную деятельность. Управление такими структурами осуществляется не на основе иерархии и дисциплины, а на основе координации деятельности практически всех ее участников, которые находятся в различных местах и используют сетевые технологии. Все это позволяет повысить быстроту передачи информации и адаптироваться к различным изменениям в окружающей среде.

Отсутствие иерархии и лидерства в сетевых отношениях делает противоправные группы людей менее уязвимыми и существенно мешает действиям правоохранительным органам.

Использование современных социальных компьютерных сетей вывело группы людей, имеющих намерение к противоправным действиям, на новый уровень и приобрело системный характер. Ресурсы глобальной сети Интернет позволяют свободно размещать пользователям любую информацию и являются одним из самых эффективных средств влияния на массы людей при планировании и осуществлении противоправных действий.

Ярким примером эффективности социальных сетей является акция «Стоп-Бензин», проведенная в Минске. 7 июня 2011 г. концерн «Белнефтехим» повысил цены на автомобильное топливо в среднем на 31 %. Это было уже четвертое повышение стоимости моторного топлива в 2011 г. Акция «Стоп-Бензин» стартовала около 19 часов 30 минут. На участке дороги от площади Независимо-